

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 17.09.2026 г. №33.

О присуждении **Ивановой Елене Сергеевне**,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических
наук

Диссертация «Римские центурионы эпохи Принципата: невоенные функции и социальный статус» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 25.06.2026 г., протокол № 17, диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискательница Иванова Елена Сергеевна, 1999 года рождения, в 2020 году окончила бакалавриат ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" по

специальности 46.03.01 «История» с отличием, а в 2022 году там же окончила магистратуру по специальности 46.04.01 «История» с отличием.

В период с 2022 по 2026 гг. соискательница ученой степени обучалась в аспирантуре ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история. Удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов от 05.03.2026 № 012/А-26 выдано 05.03.2026.

Работает в должности ассистента и младшего научного сотрудника кафедры истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского".

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского".

Научный руководитель — Махлаюк Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Татьяна Владимировна — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Гуськов Евгений Александрович — кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента истории Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» в своем положительном заключении, подписанном заведующей кафедрой всеобщей истории, доктором исторических наук, профессором Канинской Галиной Николаевной, указала, что диссертационное исследование Ивановой Елены Сергеевны является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая характеризуется научной новизной и значимостью, соответствует паспорту специальности, по которой защищается, отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 16.10.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025), а ее автор Елена Сергеевна Иванова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания и вопросы:

1. Какие языки считались в Римской империи иностранными? Почему? Какие есть свидетельства в пользу предположения о знании некоторыми центурионами иностранных языков?

2. Какие поручения центурионам давали городские магистраты?

3. Обращает на себя внимание то, что в папирусных документах, которые собраны в Приложении 1 диссертации, только один исходит от центуриона, а остальные адресованы этой группе офицеров. Диссертант справедливо указывает на это обстоятельство (с. 54), но не дает ему объяснения. Такая особенность имеющихся источников является поводом для размышлений, поэтому желательно было бы узнать мнение автора диссертации.

4. Требовали ли праздники, организовывавшиеся центурионами в честь императорского дома, финансовых затрат? Если да, то как они покрывались?

5. Прослеживаются ли по источникам какие-либо другие ритуальные помощники центурионов, кроме виктимариев?

6. При рассмотрении карьеры центурионов предложенное обоснование

выбора для детального анализа сведений о занятии ими постов *praefectus fabrum* и прокураторов представляется вполне закономерным (значительная частота упоминаний в надписях). Но существует ли возможность выборочной проверки сделанных выводов (например, о том, что позиция *praefectus fabrum* была наиболее доступной для примипилара административной должностью при императорах династии Юлиев-Клавдиев) данными об исполнении центурионами других должностей?

7. Каким образом способность центурионов создавать крепкие семьи подтверждает привилегированный статус этих офицеров в римском обществе?

Соискательница имеет 11 опубликованных научных работ, включая 8 публикаций в изданиях, включенных в Перечень ВАК, общим объемом 8,66 п. л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Ивановой Е.С., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1) Иванова Е.С. Дети солдат и дети-солдаты: репрезентация детства в семейных памятниках римских военных / Е.С. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 35–42.

2) Иванова Е.С. "Всякий раз, когда я тебя вспоминаю, то не ем и не пью, но плачу": семейные отношения римских солдат по данным папирусов / Е.С. Иванова // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 14–20.

3) Иванова Е.С. Междисциплинарные подходы в римских семейных исследованиях: эвристический потенциал и возможные ограничения / Е.С. Иванова // Genesis: исторические исследования. 2022. № 8. С. 29–35.

4) Иванова Е.С. Центурионы в государственном управлении Римской империи: обзор историографии и постановка проблемы / Е.С. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 8–16.

5) Иванова Е.С. Римские центурионы как агенты императорской власти:

делегированные полномочия и судебные функции / Е.С. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. № 4–5. С. 79–91.

6) Иванова Е.С. Преторианская гвардия при дворе римского императора: обряд *salutatio*, императорский *convivium* и развлечения принцепса / Е. С. Иванова // *Via in Tempore*. История. Политология. 2024. Т. 51, № 1. С. 34–43.

7) Иванова Е.С. Церемониальные функции преторианской гвардии в эпоху принципата / Е.С. Иванова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 70–80.

8) Иванова Е.С. К вопросу о *ius conubii* римских центурионов // Проблемы Истории, филологии, культуры (принято к публикации).

9) Иванова Е.С. Невоенные функции римских центурионов: судебные и административные обязанности / Е.С. Иванова // Форум молодых ученых государств-участников СНГ "Наука без границ": Сборник материалов, Нижний Новгород, 01–04 ноября 2022 года. Том 1. М.: Автономная некоммерческая организация содействия развитию инновационной деятельности "Центр научно-технических решений", 2023. С. 203–204.

10) Иванова Е.С. Карьера римского центуриона: от военного командования к управлению Империей / Е.С. Иванова // Античный мир и археология. 2025. Т. 22. Вып. 22. С. 101–115.

11) Иванова Е.С. «В равном супружестве пусть будет взаимной любовь» — *Pari semper sit Venus aequa iugo*: о семейных ценностях римских центурионов» // «*Mare Nostrum*» (принято к публикации).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кудрявцевой Татьяны Владимировны**, доктора исторических наук, профессора, зав. кафедрой всеобщей истории Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Хронологические рамки диссертационного исследования во Введении определены как «период с конца I в. до н. э. до середины III в. н. э., т.е. эпоха Ранней империи» (с. 8), однако в реальности они охватывают и середину, и отчасти первую половину I в. до н.э. Важнейшим письменным источником для автора являются произведения Цезаря и его продолжателей; в работе множество примеров центурионов и их деяний галльских или гражданских войн. Следовало бы как-то это оговорить или расширить хронологические рамки.

2. В третьем параграфе речь идет о роли центурионов в армейской религии и отправлении императорского культа. Как и в других разделах, автор здесь активно использует эпиграфические источники. Хотелось бы уточнить, насколько участие центурионов в различных религиозных ритуалах было унифицированным в различных регионах Империи и насколько все же значимым было влияние местных культов и традиций?

3. На с. 102 в качестве примеров заказных политических убийств, совершенных центурионами, приводятся убийства Октавии (Тас. Ann. XIV. 64), наместника Плавта (Тас. Ann. XIV. 59), Сенеки (Тас. Ann. XV. 61), Луция Силана (Тас. Ann. XVI. 9) и Марка Остория (Тас. Ann. XVI. 15). Если действия центурионов можно назвать убийством в случае с Плавтом, Силаном и Октавией (её связали и вскрыли вены), то в случае с Сенекой и Осторием центурион, строго говоря, не осуществляет убийство, а передает повеление принцепса покончить с собой. В этом же параграфе при цитировании Тацита Елена Сергеевна почему-то не использует вполне достойный перевод А. Бобовича, а предлагает свой. На мой взгляд, стилистически он менее удачный. Ср.: В переводе Бобовича трибун на вопрос, почему участвовал в заговоре, кратко отвечает: «другого способа пресечь его [Нерона] гнусности не было (*breviter respondens non aliter tot flagitiis eius subveniri potuisse*)». У Елены Сергеевны: «иначе нельзя было помочь против стольких его преступлений».

4. Не всё так однозначно и с эпизодом, который приводится автором из «Метаморфоз» Апулея. Речь идет о конфликте, который случился у солдата со

случайно встреченным огородником с ослом. Елена Сергеевна полагает, что это не простой солдат, а центурион, поскольку упоминается «жезл из виноградной лозы». Апулей подробно (гл. 39-42) рассказывает о ссоре легионера и огородника и её последствиях, неоднократно обращается к этому персонажу и везде называет его просто солдатом (*miles*); в тексте нет ничего, что указывало бы на его офицерский статус. Некоторые комментаторы предполагали, что жезл сей солдат прихватил лишь «для устрашения несчастных путников» (Маркиш С.П. Комментарии // Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды / Пер. М.А. Кузмина, С.П. Маркиша. М., 1960. С. 418). Очевидно, надо было как-то оговорить, что мнение о принадлежности сего персонажа к центурионам – дискуссионное, по меньшей мере. Замечание Елены Сергеевны (со ссылкой, правда, на К. Фурманна (Fuhrmann, C. J. *Policing the Roman Empire: Soldiers, Administration, and Public Order*. New York, 2012. P. 224): «История, приведенная Апулеем, является одним из немногих примеров, когда в преступлении оказывается замешан именно центурион, а не рядовой солдат или фрументарий» (с. 112) , – представляется недостаточно обоснованным.

5. Изучая социальные связи центурионов (патронат, клиента, дружба – §2.3), автор приходит к выводу: центурионы, используя опыт совместной работы, узы землячества, родственные связи, не только обзаводились патронами – представителями римской аристократии, но и сами приобретали определенный круг клиентов (с. 158). Диссертант определяет это как «срединную позицию в социальной иерархии» (с. 161). Мне такая формулировка кажется несколько произвольной; хотелось бы, чтобы Елена Сергеевна объяснила, что она понимает под «срединной позицией» в данном контексте (зд. это явно не место центурионов в воинской иерархии). Вывод о том, что «центурионы выступали посредниками между военными силами, муниципальными властями и самим императором» (с. 161) на основании того, что они были клиентами каких-то знатных патронов и нам известны отдельные примеры их покровительства каким-то общинам, – представляется чересчур смелым.

6. Глава III посвящена теме брака и семьи в жизни центурионов. В первом

параграфе разбирается дискуссионный вопрос о *ius conubii*, т.е. могли ли центурионы вступать в законный брак, учитывая «брачный запрет», введенный для рядовых солдат во времена Августа. Автор приводит различные мнения исследователей, большинство из которых признает, что у центурионов было право *conubium*, т.е. их браки были законными, как у высших офицеров. К сожалению, её собственная позиция остается не совсем ясной: она склоняется к мнению Сары Фанг (центурионы получали право *conubium* по достижении срока службы, необходимого для почетной отставки рядовых легионеров), но с оговорками (с. 170, 188). Желательно, чтобы Елена Сергеевна более четко обозначила свою позицию по данному вопросу.

7. В этом параграфе автор не раз обращается к статистическому анализу 265 надписей (эпитафий) – например, для определения соотношения центурионов с женами и детьми и их безбрачных коллег. Однако в связи с этим встает проблема статистической репрезентативности эпиграфики. Ведь эпитафии заказывали не только те, кто хотел о себе оставить память, но и те, кто мог себе это позволить (или их родственники и вольноотпущенники). Не создает ли это смещение выборки в сторону более состоятельных и успешных персонажей искажение картины семейного положения и социального статуса (самих центурионов и их жен) для всей группы в целом?

8. На с. 194–196 рассматриваются письма некоего военнослужащего Паниска (его воинское звание не установлено) к супруге Плутогении. Во-первых, т.н. «архив Паниска» датируется концом III в., т.е. выходит за хронологические рамки, определенные во введении. Во-вторых, отсутствует оригинальный текст – только перевод отдельных фрагментов, который невозможно сверить. В-третьих, как указывает сама Елена Сергеевна, конфликт между супругами был, возможно, обусловлен некими политическими и религиозными процессами, проходившими в то время (восстание Домиция Домициана против императора Диоклетиана; предполагаемое обращение Паниска в христианство). Насколько правомерно в таком случае считать этот конфликт типичным для семей центурионов (не факт, что сей Паниск вообще был центурионом) и

экстраполировать его на семьи центурионов эпохи Ранней империи?

9. Сармизегтуза – главный религиозный и политический центр доримской Дакии – не «дакийская колония» (так она названа на с. 205). Возможно, автор имеет в виду *Colonia Ulpia Traiana Augusta Dacica Sarmizegetusa*, которую принято кратко именовать *Ulpia Traiana* (Ульпия Траяна).

10. На с. 206 замечено, что «обычно рабов нельзя было освобождать до достижения ими 30-летнего возраста». Хотелось бы узнать, на чем основано это утверждение и к какому времени относится данная практика? Ведь в тексте Гая, на который тут дается ссылка (*Gai. Inst. I. 18–19*), речь не идет о запрете освобождать рабов до данного возраста, а о дополнительной процедуре для таковых при получении ими римского гражданства. В тексте «Дигест» (*Dig. 40. 2. 11–13*) также нет ничего об этом запрете (*40. 2. 11. «Если не достигший 20 лет освобождает рабов...»*).

11. Бросается в глаза, что слово «принципат» пишется то с заглавной, то со строчной буквы. Есть также разноречивость в использовании строчных/заглавных букв в английских названиях. Не хватает деления на абзацы, часто текст идет «сплошняком», не вычленены микротемы, что мешает порой постигать логику и структуру изложения.

12. Автор в тексте дает перевод эпиграфических источников, а текст оригинальный (латинский или греческий) приводит в приложении. Это создает определенные неудобства при чтении диссертации, ибо желательно видеть и сравнивать оригинал и перевод. Особенно это неоправданно, по моему мнению, когда речь идет о небольших отрывках текста. Однако не все цитируемые или пересказываемые надписи даны в приложении. Нередко приводятся некие факты, дается ссылка на сборники надписей, но хотелось бы иметь подтверждающий текст источника или хотя бы его части (например, в ссылках). Ссылки на электронные ресурсы (сайт <https://lupa.at/>) в приложении 3, к сожалению, не открываются.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Гуськова Евгения Александровича**, кандидата исторических наук, доцента, доцента

департамента истории Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Вряд ли можно согласиться с комментарием диссертанта на с. 64 к тексту Тацита (*Ann.* XV. 27) о том, что для выполнения дипломатической миссии центуриону мог придаваться статус статора. В комментарии к этому месту она неожиданно привлекла текст надписи AE 1933. 88 (прим. 78), связь которой с указанным фрагментом из сочинения Тацита вообще неочевидна. Словосочетание *centurio statorum* при определенных уточнениях, конечно, можно перевести как «центурион-статор», но буквально оно означает «центурион статоров» (или «из числа статоров»), т. е. носитель звания (в данном случае – Л. Татиний Кнос) явно выделен из числа других статоров (аналогично на с. 94). Учитывая функционал последних преимущественно как военной полиции, сомнительно, что для осуществления дипломатических задач их использовали по умолчанию. Представляется, что ситуация выглядела иначе: в конкретной обстановке Корбулону просто не на кого было возложить эту миссию, кроме как на проверенных начальников статоров, входивших в его *officium*.

2. С. 94: Аниенская, а не Анионская триба. VII, XIII и XIV легионы, в оригинале носившие одинаковое имя *Gemina*, бессистемно называются то Парными (с. 78), то Сдвоенными (с. 94). С. 96: Стеллатинская, а не Стелатинская триба. Там же: Обеих, а не обоих Германий.

3. С. 96—97: должно быть «...прокуратору Астурии и Галлеции (соседняя с Астурией область, будущая Галисия – Е. Г.)...», но не «...Астурии и Галатии». Даже если диссертант предполагает в этом месте ошибку резчика и настаивает на том, что Бассэй Руф был прокуратором не двух соседних областей на Пиренейском п-ове, а одновременно в сильно удаленных друг от друга территориях в северной Испании и в западной Малой Азии (что весьма сомнительно), это в любом случае необходимо было оговорить отдельно.

4. С. 97: Доказательства перехода Бассэя Руфа в сенаторское сословие излишни, учитывая его статус преторианского префекта: начиная с Адриана

начальники претория, покидая службу, автоматически получали сенаторское достоинство (если, разумеется, для этого не было политических и иных препятствий), что подтверждается анализом *cursus honorum* их сыновей. Приведенное свидетельство о том, что Руф был *consularis vir*, указывает лишь на то, что он получил *ornamenta consularia*. Другие выводы сделать затруднительно.

5. Не совсем удачно сформулирована авторская мысль на с. 116: пытаюсь скорректировать сообщение Диона Кассия, вложенное в уста Мецената, о том, что в нем скорее отражены реалии III века, нежели августовской эпохи, диссертант отмечает, что «...центурионы, служившие при династии Северов, действительно получили возможность стать членами сенаторского сословия. Однако на протяжении I–II в. н. э. вершинами развития карьеры этих офицеров были всаднические посты прокуратора и префекта претория». Это в целом справедливо, но, строго говоря, одно не противоречит другому: на протяжении первых двух веков империи префекты претория нередко переходили в сенаторское сословие (Сеян, Урс, Субуран и др., а начиная с Адриана это вообще стало правилом). Тот же Бассэй Руф, чье низкое происхождение специально подчеркнуто диссертантом, завершив карьеру, вошел в *ordo senatorius*. Так что слова Диона касаются не только северовского времени.

6. Желательно было бы на постоянной основе приводить хотя бы приблизительные датировки и локализацию цитируемых надписей, а также примеров из античного нарратива, чтобы яснее была видна временная динамика разбираемых вопросов и, быть может, региональная специфика (последнее маловероятно, если принять во внимание высокую мобильность центурионов, но все же).

Положительный отзыв на автореферат **Барышникова Антона Ералыевича** — кандидата исторических наук, доцента кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет". В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв на автореферат **Кирилловой Марии Николаевны** — кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, научного сотрудника ИВИ РАН, содержит следующие замечания:

1. Так, коль скоро в разделе, посвященном научной новизне, автор диссертации ставит себе в заслугу «сочетание методов нарратологии и исторической антропологии при изучении центурионов», применение этих методов следовало дополнительно оговорить в соответствующем разделе.

2. Нарративные источники изложены, очевидно, в соответствии с их жанром, однако, ввиду их обширности и разнообразия, не лишним было бы заранее обозначить классификацию, которой пользуется автор. Археологические источники упомянуты очень кратко, для наглядности стоило бы привести хотя бы один конкретный пример римского форта и сделанных в нем находок, иллюстрирующих быт центурионов.

3. Основное содержание работы изложено кратко; в известной степени это компенсируется достаточно подробными положениями, выносимыми на защиту, однако, на наш взгляд, иногда требовалось более подробное пояснение, результатом какой конкретной исследовательской работы над источниками стали те или иные выводы работы (например, при описании параграфа 3 первой главы).

4. Некоторые выражения выглядят не очень удачными. Так, не вполне понятен смысл сноски 2: если нужно оговаривать, что термин «гражданское общество» используется в значении «коллектив граждан», почему же автор решила в итоге воспользоваться именно этим, не ясным без пояснений выражением? На стр. 11 название археологического памятника Бу-Нджем приведено только в транслитерации — вероятно, автор не смогла выбрать между существующими передачами этого названия на русский.

Положительный отзыв на автореферат **Маркелова Андрея Юрьевича** — кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королева содержит следующие

замечания:

1. В скрупулезном историографическом обзоре практически отсутствуют упоминания работ отечественных антиковедов.

2. Говоря о самопрезентации центурионов в публичном пространстве, автор выделяет наиболее значимые для них компоненты социального статуса. Интересно, отличались ли они от таковых у рядовых воинов с одной стороны и от других офицеров с другой?

3. На с. 18 автор пишет об интеграции бывших центурионов и их семей в управленческую элиту и о формировании в ней «фракции военнослужащих». Правильно ли мы понимаем, что автор считает, что внутри элиты существовал слой людей, выделяющийся из остальной части особыми интересами, этосом и т.д.?

Положительный отзыв на автореферат **Никишина Владимира Олеговича** — кандидата исторических наук, доцента кафедры истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв на автореферат **Пантелеева Алексея Дмитриевича** — кандидата исторических наук, доцента кафедры истории древней Греции и Рима Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». В отзыве замечаний не указано. Высказывается пожелание уделить больше внимания сравнительному анализу центурионов с другими военно-административными группами, например, с бенефициариями, исследованными в фундаментальной монографии Ж. Нели-Клеман. Еще один момент состоит в том, что центурионы неоднократно упоминаются в раннехристианской агиографии — в «Мученичестве Поликарпа», «Мученичестве Птолемея и Луция», «Страстях Перпетуи», «Житие Киприана» и др. — и хотелось бы в будущем увидеть очерк, описывающий их участие в арестах и казнях христиан. К слову, один из эпизодов раннехристианской

истории, связанный с мученичеством Марина, прямо связан с историей интриг вокруг поста центуриона.

Положительный отзыв на автореферат **Телепня Сергея Валерьевича** — кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории и обществоведческих дисциплин Мозырского государственного педагогического университета им. Н.И. Шамякина содержит следующие замечания:

1. Автор справедливо подчеркивает, что выполнение центурионами невоенных функций открывало им путь к высоким административным должностям (прокураторов, префектов). Однако остается не до конца ясным, насколько широкое распространение имела эта практика и была ли она характерна для всех регионов империи или же являлась уделом лишь отдельных, наиболее талантливых или удачливых офицеров.

2. Говоря о «теневых» аспектах деятельности центурионов (участие в политических убийствах и злоупотреблениях), автор отмечает относительную редкость таких упоминаний в источниках. Хотелось бы уточнить, не является ли эта редкость следствием не столько добросовестности центурионов, сколько особенностей нарративной традиции, которая могла замалчивать подобные факты.

3. Автор делает осторожный вывод о том, что центурионы получали право на законный брак (*ius conubii*) по достижении срока службы, необходимого для почетной отставки. Представляется, что этот важный вывод мог бы быть подкреплён более развернутым сравнительным анализом с правовым положением рядовых солдат, что позволило бы четче обозначить привилегированность статуса центурионов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» является признанным научным центром по изучению античной истории, на базе университета действует научно-образовательный центр антиковедения. Кудрявцева Татьяна Владимировна специализируется на социальной и культурной истории Древней Греции и Рима. Гуськов Евгений Александрович является специалистом по истории римской армии и императорского культа.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- установлены и охарактеризованы формы участия центурионов в судебной, административной и дипломатической деятельности, определено влияние этого опыта на последующее развитие их карьеры;
- раскрыта роль центурионов в ритуалах армейской религии и отправлении императорского культа, показано воздействие этих религиозных мероприятий на формирование корпоративной идентичности рядовых солдат и укрепление их лояльности императору;
- исследован литературный портрет центурионов как выражение общественного мнения об этой социальной группе в сопоставлении его с формами репрезентации самими центурионами собственного образа в общественном пространстве;
- рассмотрены социальные связи центурионов и определено их положение в общественной иерархии;
- изучено семейное положение центурионов в связи с их социальным статусом.

Теоретическая значимость исследования определяется оригинальной постановкой проблемы, ее решением на основе широкого комплекса нарративных, юридических, эпиграфических и папирологических источников, а также применением современных методологических подходов, учетом и критической оценкой новейшей научной литературы. В диссертационном исследовании впервые в мировой науке представлена комплексная

характеристика центурионов как особой социoproфессиональной группы, раскрыта специфика их социальных ролей и связей, определены ценностные ориентации, показано их участие в управлении провинциями Римской империи, в религиозно-культовых практиках, в выполнении особых политических и дипломатических задач. Римский центурионат рассмотрен как особый социальный институт, который обеспечивал императора администраторами с уникальным опытом, исключительной лояльностью и высокой эффективностью и был интегрирован в управленческую элиту империи в качестве особой фракции. Также впервые подробно освещены вовлеченность центурионов в отношения патроната-клиентелы и их семейное положение как факторы армейской и административной карьеры.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, приведенный в работе фактический материал может быть использован при подготовке лекционных и семинарских занятий по истории Древнего Рима, а также при разработке специальных курсов по истории римской армии, государственно-правовому устройству Римской империи, социальной истории Рима и истории римской семьи.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам.

Личный вклад соискателя состоит в определении и оригинальной постановке проблем по теме диссертации, выборе и применении адекватных исследовательских подходов и методов (в том числе междисциплинарного подхода, исторической антропологии), формулировании цели и задач исследования; систематизации и анализе обширного комплекса нарративных, юридических и эпиграфических источников, папирусных документов и данных археологии, использовании обширной научной литературы по теме исследования, включая новейшие публикации; во всесторонней характеристике невоенных функций (административных, дипломатических, политических,

религиозных) центурионов как агентов императорской власти, их социальных ролей и статуса с учетом концепции римской дружбы и патроната; в реконструкции образа центурионов в античных литературных источниках, отражающего восприятие этой профессиональной группы римским обществом; выявленные литературные характеристики были сопоставлены с ценностными приоритетами самих центурионов, выраженными в надписях на камне.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

Старкин Сергей Валерьевич, д.полит.н., заведующий кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», член совета:

1) Вы упомянули в своем докладе про восприятие центуриона как руководителя конкретного подразделения в 100 человек, центурии. Но это было действительно так? Или центурион занимал не только должность руководителя конкретного подразделения, но был еще и расширенный состав? Может быть, это синоним офицерства вообще? Либо это люди, которые получали это звание, но которые не имели под своим началом конкретного воинского подразделения? Возьмем наш современный генштаб, где служат масса полковников, у которых нет никаких полков. Вот все-таки, что такое центурион?

Черноперов Василий Львович, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», член совета:

2) Первый вопрос возникает при знакомстве с Вашим авторефератом, в нем практически отсутствуют русскоязычные авторы. Этой историографии просто не существует, или эти авторы прошли мимо Вашего внимания?

3) Второй вопрос порожден знакомством с Вашей 3-й главой, в частности с 1-м параграфом. Здесь написано, цитирую: «Предполагается, что специфика военной службы и связанные с ней аспекты повседневной жизни вблизи военного лагеря могли оказывать негативное влияние на семейные отношения центурионов и приводить к разного рода конфликтам, примеры которых также рассматриваются на основе свидетельств папирусных документов». Вот хотелось

бы услышать просто конкретику. А что это за примеры в жизни центурионов, которые создавали конфликтные ситуации в семейных отношениях?

Негин Андрей Евгеньевич, д.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и Средних веков ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», член совета:

4) Вы выделяете, по крайней мере, отдельно упоминаете археологические источники. Соответственно, тогда появляется небольшой вопрос. Как археологические источники позволяют установить имущественный статус центурионов? Есть ли хронологические отличия в археологических находках на протяжении всего периода Принципата? Можно ли выделить значимые черты, которые позволяют уточнить имущественное положение центурионов?

Тюленев Владимир Михайлович, д.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», член совета:

5) Два вопроса задам. Первый касается объекта Вашего исследования. Вы используете понятие «профессионального сообщества» центурионов. Что Вы вкладываете в существительное «сообщество» и было ли оно с учетом широты римского государства? Если Вы все-таки общность видите какую-то, то другое понятие «социальная группа», на мой взгляд, более удачно. Оно тоже у Вас используется. Была ли какая-то специфика? Просто Вы стремитесь найти то общее, что объединяет центурионов. Много ли выпадает из этого общего, из этого ядра?

6) Второй вопрос касается Вашего тезиса о том, что вот после отставки центурионы тем-то, тем-то, тем-то занимались. С удовольствием посмотрел эпиграммы, которые Вы приводите, следы литературного творчества, но Вы говорите, что они могли получить образование. Вот я не совсем понимаю, что имеется в виду. Неужели они не были образованы и если не были, то неужели они шли в грамматические школы, например, после отставки?

Кузнецов Андрей Александрович, д.и.н., профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства ФГБОУ ВО «Национальный

исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», член совета:

7) Слово «офицер» у Вас очень часто мелькало, звучало и используется как хороший такой инструментарий. Насколько уместно употреблять термин «офицер», который появился в Позднее Средневековье? На стыке Позднего Средневековья и Нового Времени впервые он фиксируется, да. И я понимаю, за этим стоит историографическая традиция. И тогда там только центурион — офицер, или есть еще какие-то офицеры? И если уместно употреблять этот термин применительно к римской армии, то можно ли применить термин «офицер» к сотникам орды Чингисхана? Ну, не только к сотникам, но и к десятникам, к тысячникам, к темникам и так далее. В Древней Руси к тысячникам и воеводам, они тоже офицеры? Могу ли я употреблять в изучении Древней Руси этот термин «офицер»? Или все-таки имеется какая-то специфика, помноженная на историографическую традицию?

Дементьева Вера Викторовна, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», член совета:

8) Ваше утверждение о том, что сочетание с военными функциями функций гражданских у центурионов, оно приводило в дальнейшем к тому, что это обстоятельство способствовало их карьере, их продвижению, в том числе они там занимали посты прокуратора. Я понимаю, как оно способствовало выполнению ими функций в дальнейшем. А вот на основании чего Вы прослеживаете то, что это способствовало именно продвижению, назначению? Есть у нас какая-то информация конкретная?

9) У Вас небольшой параграф по дипломатическим функциям, обязанностям центурионов. И я так поняла из Вашего текста, что все-таки уровень дипломатических отношений был достаточно низким. Мы считаем обычно, что заключение перемирия, не мира, мир это другое, перемирия с врагом — это дипломатический шаг, акт дипломатический. Центурионы в таких случаях нигде не прослеживаются? Хотя бы в качестве сопровождающих лиц? Или это

вообще слишком высокий уровень?

Полывянный Дмитрий Игоревич, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», заместитель председателя совета, председательствующий на заседании:

10) Вы полагаете, что надписи как продиктованная вещь центурионами, созданная ими, могут быть свидетельством их грамотности и уровня культуры? Мне кажется, что вряд ли. Все-таки это жанр. И были люди, которые могли это делать.

Соискательница Иванова Елена Сергеевна ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 17 сентября 2026 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки присудить Ивановой Е.С. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 25.01.2024).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 10 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 18, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Заместитель
председателя диссертационного совета
д.и.н., профессор



 Д. И. Полывянный

Ученый секретарь диссертационного совета
к.и.н., доцент

17 сентября 2026 г.

 А. М. Абидулин